

УДК[94(571):323.22]”1918/1919”

С.П. Звягин

**УЧАСТИЕ ПРИСЯЖНЫХ ПОВЕРЕННЫХ УРАЛА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
В АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*
(1918–1922 гг.)**

Изучается проблема вовлечённости присяжных поверенных (адвокатов) обширного региона России от Урала до Тихого океана в политическую и государственную деятельность на стороне антибольшевистских режимов в годы Гражданской войны. В ряде случаев выявлено то учебное заведение, которые они окончили. Анализируется уровень должностей, которые они занимали на государственной службе и в земских органах разного уровня. Установлено, что даже в условиях Гражданской войны представители этого отряда российской интеллигенции сохранили и продолжили традицию своих старших коллег. Длительное время в Российской империи многие ключевые посты в управлении занимали юристы.

Ключевые слова: Гражданская война, адвокаты, государственная и политическая деятельность.

Присяжные поверенные бывшей Российской империи сыграли значительную роль в «Великой смуте» 1917–1922 гг. Достаточно упомянуть А.Ф. Керенского и В.И. Ульянова-Ленина. Гораздо меньше известно об участии их товарищей по профессии в антибольшевистском движении на окраинах России.

В соответствии с «Учреждением судебных уставов» присяжные поверенные и их помощники были приписаны к округу соответствующей судебной палаты. Всего в Российской империи было 14 судебных палат. Территория Урала, Сибири и Дальнего Востока в то время находилась в юрисдикции Пермской, Омской и Иркутской судебных палат.

Одна из авторитетных сибирских газет на 1 апреля 1919 г. насчитала только в округе Омской судебной палаты 118 присяжных поверенных, причем 38 (или 32, 2 %) из них проживали в Омске [1. 25 апр.]. По данным самой палаты, на 17 мая 1919 г. в её округе насчитывалось 98 присяжных поверенных и 100 их помощников. Они проживали в 16 губернских (областных) и уездных центрах: Барнауле, Бийске, Ишиме, Кургане, Каинске, Камне, Новониколаевске, Омске, Павлодаре, Петропавловске, Семипалатинске, Томске, Тобольске, Тюмени, Усть-Каменогорске и Ялуторовске [2. Л. 1–4]. Очевидно, сопоставимое количество адвокатов было приписано к округам Пермской и Иркутской судебных палат.

Лишь незначительное число присяжных поверенных проявило в те годы активность в сфере государственной и политической деятельности. Тем не менее ряд адвокатов был вовлечён в подпольную антибольшевистскую деятельность. Ран-

ней весной 1918 г. Сибирь посетила группа посланцев с Дона во главе с генералом-от-инфантерии В.Е. Флугом. Они были командированы генерал-лейтенантом М.В. Алексеевым для инспектирования и координации работы подполья. В своих воспоминаниях визитёр тепло отозвался об омском присяжном поверенном Д.С. Каргалове, оказавшем ему неоценимую помощь в налаживании связей. Из политических деятелей Иркутска заслуживающим упоминания, по мнению генерала, был присяжный поверенный Д.А. Кочнев [3. С. 160]. «Знакомство с адвокатом Кочневым, хотя он по известным мотивам и отказался от непосредственного участия в контрреволюционной работе, – писал в докладе В.Е. Флуг, – принесло пользу в отношении всесторонней информации им нашей делегации о местных делах и оказанного им содействия к установлению некоторых связей с коммерческими кругами» [4. Л. 226, 279–280].

В Благовещенске был хорошо известен член местной организации социалистов-революционеров присяжный поверенный Е.Д. Камов [5. 4 янв.].

Читинские присяжные поверенные даже объявили Советской власти бойкот как «самочинной». 13 октября 1918 г. в Чите состоялось первое собрание местных присяжных поверенных после свержения большевиков. Адвокаты признали правильным свое поведение по отношению к Советской власти [6. 17 окт.].

Несколько адвокатов приняли активное участие в становлении антибольшевистской государственности на востоке России. Присяжными поверенными были Председатель Временного Сибирского, затем Российского правительств бывший

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-01-00222а).

депутат второй Государственной думы, выпускник юридического факультета Харьковского университета П.В. Вологодский [7. С. 220], председатель Приамурского Временного правительства В.Ф. Иванов [8. Л. 1], министры юстиции Временного Сибирского и Российского правительств, выпускники юридического факультета Московского университета Г.Б. Патушинский [9] и С.С. Старынкевич [10. 9 февр.], управляющие Тобольской и Пермской губерниями В.Н. Пигнатти [11. Л. 897], Н.П. Чистосердов [12. 17 янв.], 23 июля и 27 августа 1918 г. приказами по МВД присяжные поверенные И.А. Самойлов [13. Л. 17, 25, 96] и К.Ф. Копачелли [14. 8 окт.] были назначены соответственно помощниками Семипалатинского и Тобольского областных комиссаров, а присяжный поверенный А.Н. Новиков в середине июня 1918 г. стал членом Алтайского губернского комиссариата [15. 26 июня].

Адвокаты получали назначения на должности руководителей уездов. В июле 1918 г. присяжный поверенный Н.В. Кошляков получил назначение Змеиногорским уездным комиссаром. В январе 1919 г. присяжный поверенный из Уфы Е.А. Сумароков был назначен управляющим Шадринским, а его коллега В.А. Старцев – управляющим Екатеринбургским уездами. По собственному прошению, помощник присяжного поверенного выпускник юридического факультета Московского университета В.П. Ламанский, живший в Канске, получил назначение помощником Канского уездного комиссара [16. 9 июня].

Адвокаты занимали значимые должности по земству. Председателем Томской губернской земской управы, членом Томского губернского комиссариата был социалист-революционер Н.В. Ульянов, окончивший юридический факультет Томского университета [17. С. 19]. Представители сословия занимали видные посты и по своему профилю. Председательствующим гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената состоял присяжный поверенный из Иркутска М.С. Стравинский [18. 4 янв.]. 4 октября 1918 г. присяжный поверенный Н.И. Самойлович стал юрисконсультом МВД. Он осуществлял правовое обслуживание отделов народного здоровья, призрения и ветеринарного [19. Л. 173].

Пока трудно говорить о том, удавалось ли присяжным поверенным сочетать ответственную руководящую работу с профессиональными занятиями. Для этого нет достаточных данных. Нами выявлен лишь один случай, когда адвокат, перейдя на государственную службу, не захотел терять юридическую практику. 25 июля 1918 г. Шадринский уездный комиссар Ф.А. Прозоровский обратился в Министерство юстиции Временного Сибирского правительства с просьбой разрешить ему совмещать исполнение должности с выполнением функций присяжного поверенного или, по крайней мере, юридического консультанта местного самоуправления [20. Л. 50б.].

Таким образом, присяжные поверенные, как и все отечественные юристы, продолжили российскую традицию участия в работе органов государственной власти на разном уровне, в том числе и самом высоком.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сибирская жизнь* (Томск). 1919.
2. *Государственный архив Омской области* (ГАОО). Ф. 346. Оп. 1. Д. 133.
3. *Звягин С.П.* Кочнев Дамиан Афанасьевич // Историческая энциклопедия Сибири. Т. «К» – «Р» / Гл. ред. В.А. Ламин. Новосибирск, 2009.
4. *Государственный архив Российской Федерации* (ГАРФ). Ф. 6683. Оп. 1. Д. 16.
5. *Амурское эхо* (Благовещенск). 1919.
6. *Забайкальская новь* (Чита). 1918.
7. *Шиловский М.В.* Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003.
8. *Государственный архив Хабаровского края* (ГАХК). Ф. 830. Оп. 3. Д. 17253.
9. *Звягин С.П.* Министр юстиции Г.Б. Патушинский. Биографический очерк. Красноярск: Кларетианум, 2001. 92 с.
10. *Голос сибиряка* (Екатеринбург). 1919.
11. *ГАРФ*. Ф. 148. Оп. 1. Д. 3.
12. *Ирбитский вестник*. 1919.
13. *ГАРФ*. Ф. 148. Оп. 1. Д. 2.
14. *Зауральский край* (Екатеринбург). 1918.
15. *Думы Алтая* (Бийск). 1918.
16. *Сибирская жизнь*. 1918.
17. *Звягин С.П.* Руководители Томской губернии в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.). Томск: Изд-во ТПУ, 2011.
18. *Освобождение России* (Пермь). 1919.
19. *ГАРФ*. Ф. 148. Оп. 1. Д. 2.
20. *Государственный архив Шадринска* (ГАШ). Ф. 766. Оп. 1. Д. 348.